УДК 338.22.01
JEL: A12, E61, I38
ВАК 5.2.6. Менеджмент

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ

Евгений Валериевич Котов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: kotovev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0926-3072

Аннотация. В статье рассмотрена проблема социализаци государственной экономической политики в контексте основных экономических теорий и их модифицированных современных продолжений для выявления их возможностей и ограничений в достижении целей социальной справедливости, равенства и защиты интересов населения. Выделена проблема несоответствия текущих подходов в экономическом управлении требованиям растущих социальных ожиданий общества. Раскрыта связь между выбором экономической доктрины и уровнем социализации экономической политики, подчёркивается важная роль различных экономических теорий в формулировании целей и инструментариев осуществления государственной экономической политики. Рассмотрены три базовые экономические парадигмы – классическая, кейнсианская и марксистская, а также их современные модификации: неоклассическая, нео- и посткейнсианская, нео- и постмарксистская. Проведенный анализ позволяет определить, как каждая из этих школ понимает роль государства, механизм перераспределения ресурсов и доходов, ответственность за социальное благополучие общества. Особое внимание уделено взаимодействию экономической и социальной политики, влиянию доминирующей экономической доктрины и идеологического базиса власти на уровень их социализации, механизмам сдерживания реализации десоциализированных решений в экономической политике. Исследование опирается на экономическую теорию как продукт научной мысли, формируемый под влиянием исторического опыта и идеологического базиса власти.

Ключевые слова: социализация, экономическая теория, экономическая политика, социальная справедливость, социальное равенство, государство.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2025 год.

Для цитирования: Котов Е.В. Социализация государственной экономической политики сквозь призму экономических школ. Государственное управление и право. 2025. № 2(06). С. 12-30.

UDC 338.22.01
JEL: A12, E61, I38

HAC 5.2.6. Management

SOCIALIZATION OF STATE ECONOMIC POLICY THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC SCHOOLS

Evgeny Valeriyevich Kotov

Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: kotovev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0926-3072

Abstract. The article examines the issue of socialization of state economic policy in the context of major economic theories and their modern modified continuations, aiming to identify their potential and limitations in achieving goals such as social justice, equality, and protection of citizens' interests. The problem of inconsistency between current approaches in economic governance and the growing social expectations of society is highlighted. The relationship between the choice of an economic doctrine and the level of socialization of economic policy is analyzed, emphasizing the significant role of various economic theories in shaping the objectives and instruments of state economic policy. Three foundational economic paradigms – classical, Keynesian, and Marxist – along with their contemporary modifications: neoclassical, neo- and post-Keynesian, neo- and post-Marxist, are considered. The analysis reveals how each school conceptualizes the role of the state, mechanism for redistribution of resources and income, responsibility for societal well-being. Special attention is given to the interaction between economic and social policies, the influence of the dominant economic doctrine and ideological foundations of power on the level of their socialization, and the mechanisms to constrain the implementation of desocialized economic decisions. The study is based on economic theory as a product of scientific thought shaped by historical experience and the ideological framework of governance.

Keywords: socialization, economic theory, economic policy, social justice, social equality, state.

Financing information: the study was carried out as part of the fundamental research work "Mechanisms of socialization of state economic policy" (R&D registration number 124012900542-6) at the expense of a subsidy for financial support of the state assignment for the provision of public services (performance of works) for 2025.

For citation: Kotov, E.V. (2025). Socialization of state economic policy through the prism of economic schools. Public administration and law, 2(06), 12-30.

ВВЕДЕНИЕ

Современная государственная экономическая политика вынуждена ставить перед собой и достигать не только конкретных экономических целей, определять для себя и решать исключительно экономические задачи. С ростом социальных потребностей общества и повышением требований к качеству их обеспечения, государству, проводя свою экономическую политику, приходится всё больше корректировать её с учётом приоритетности принципов социальной справедливости и социального равенства. Время и общество обязывают государство, желающее сохранить способность к функционированию, социализировать свою экономическую политику.

Для того чтобы определить механизмы и инструменты социализации государственной экономической политики, выявить особенности, отличающие данный тип трансформации от иных форм преобразования экономической политики государства, необходимо сформулировать, как понималась ранее и понимается в настоящее время роль государства в форми-

ровании экономической политики, а самое главное, какие обязанности и функции закрепляются за государством в управлении экономикой с учётом новых требований социума. Провести такое исследование целесообразно в рамках анализа различных экономических теорий, что является необходимым шагом для понимания возможностей и ограничений реализации социальных целей в рамках национальных экономик. Это обусловлено тем, что каждая экономическая теория вырабатывает свою собственную концепцию роли государства, его функций в распределении ресурсов и ответственности за социальное благополучие населения. Поскольку экономическая теория является продуктом экономической мысли, произведённым в результате изучения действующей экономической практики (экономических отношений, процессов и связей), то она (теория) зависит от экономической концепции, исповедуемой государством. Другими словами, экономическая теория как отражает, так и формируется идеологической основой экономической политики конкретного государства.

Идеологический базис власти и доминирующая экономическая доктрина взаимосвязаны и взаимозависимы. Их взаимное влияние и корректировка принципов реализации друг друга – процесс перманентный, безостановочный. Однозначно утверждать, что из них первично, а что вторично, нельзя. Можно лишь отметить, что их влияние на уровень социализации экономической политики государства велико, является определяющим и способно трансформироваться исключительно под влиянием одного фактора – качественных демократических институтов общества. Именно демократические институты общества, к которым относятся независимый суд, выборная система в органы власти, гражданское общество, референдумы, профсоюзы и др., способны корректировать их влияние, сдерживать и нивелировать их негативные проявления. Их сдерживающее, регулирующее и «лечебное» влияние нельзя отрицать ни на теоретическом уровне, ни на уровне практического применения, даже несмотря на то, что практика зачастую позволяет усомниться в их возможностях, особенно в контексте зависимости названных институтов от функционирующей экономической доктрины государства. Надо признать, отсутствуют методики, способные чётко определить степень и силу влияния демократических институтов общества на идеологический базис власти и доминирующую экономическую доктрину государства, а также количественно выразить результат этого влияния на социализацию государственной экономической политики при том, что наличие этого воздействия сомнению не подвергается. Это не позволяет в полной мере, кроме, наверное, в рамках философско-мировозренческого подхода, учитывать их влияние, планировать и организовывать его.

Исторический опыт показывает, что выбор экономической доктрины определяет масштаб и содержание социальной политики государства. Учитывая, что разные экономические теории по-разному оценивают эффективность и целесообразность применения тех или иных мер социальной направленности, то выявление особенностей и закономерностей реализации принципов конкретной экономической теории позволит понять перспективы социализации экономической политики государства, её исповедующей.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – выявление возможностей и ограничений

различных экономических теорий в обеспечении социализации государственной экономической политики.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационно-методологическую базу исследования составили научные работы основоположников анализируемых экономических теорий и их последователей. В качестве методов исследования использованы теоретический, сравнительный, логический и критический анализ, системный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Государственную экономическую политику можно определить как систему целенаправленных мер, принимаемых государством с целью регулирования экономических процессов и отношений для обеспечения своего устойчивого экономического развития. Регулирование осуществляется для достижения ряда подцелей, которые укрупнённо можно свести в три группы: обеспечение экономического роста, в том числе за счёт формирования прогрессивной структуры экономики; поддержка макроэкономической устойчивости; повышение конкурентоспособности экономики. Параллельно государство реализовывает свою политику в социальной сфере, в которой подцелями являются обеспечение социальной справедливости и социального равенства, защита социальных интересов человека и общества, развитие человеческого потенциала. Подцели этих двух политик пересекаются, входят в противоречие между собой и вынуждают государство на определённых этапах отдавать приоритет одной из них.

Практика показывает, что в силу различных причин, обусловленных экономической доктриной государства, социальная политика государства всё больше строится исходя из экономических принципов и целей (экономизируется). Экономизация проявляется во внедрении двух основных принципов рыночной экономики (доходность и конкуренция) в социальную сферу с последующим доминированием данных принципов. Это приводит к тому, что в областях социальной сферы появляются явные и скрытые (официально не закреплённые, но стимулируемые управленческой подсистемой) рынки услуг (образовательных, исследовательских, медицинских, развлечений и иные), целью которых становится не предоставление качественной услуги при минимизации её стоимости, а максимизация прибыли за счёт массовости, в том числе за счёт снижения качества услуги и устранения конкурентов неэкономическими методами.

Процессы конвергенции двух типов политик гарантируют и обратное влияние – включение социальных целей в реализацию экономической политики государства, которые направлены на усиление внимания к социальной справедливости и социальному равенству, социальной защите различных социальных групп населения и гарантирование обеспечения базовых социальных потребностей. Примерами являются установление государственных социальных гарантий (минимальная заработная плата, социальные пособия, минимальные страховые выплаты), внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, регулирование экономического поведения через систему наград и наказаний (экономические штрафы, льготы и др.).

Тем не менее, несмотря на неизбежную конвергенцию политик, доминирование экономической политики неоспоримо. Это происходит даже в условиях, когда основой любой политики государства является социум, а значит, его социальные

цели приоритетные. Именно поэтому все виды политик государства, независимо от сферы своего происхождения и реализации, должны быть направлены на достижение социальных целей – в рамках своих возможностей повышение благосостояния каждого члена общества и общества в целом и удовлетворение социальных потребностей населения. Другими словами, любая политика, будь то экономическая, экологическая или иная, достигают своих целей исключительно для того, чтобы обеспечить условия для полноценной, комфортной и безопасной жизни населения.

Исходя из этого тезиса, экономическая политика является обеспечивающей для социальной политики, но на практике это реализовывается не всегда. Происходит это вследствие различных причин, в том числе и исповедуемой экономической теорией, которая обосновывает и формирует свой собственный набор инструментов, мер, способов и механизмов, используемых государством при реализации своей экономической политики и обеспечивающих, в первую очередь, достижение экономических целей, а уже затем социальных, включая социальную справедливость и социальное равенство.

Поскольку государственная экономическая политики одновременно является инструментом, процессом и механизмом управления экономикой, то и рассматривать её социализацию необходимо с позиции теорий, как обладающих обоснованной теоретической базой, так и имеющих практический опыт реализации. Для достижения поставленной в работе цели основное внимание будет уделено трём основным теориям как с изначально сформированными концепциями, так и получившие впоследствии усовершенствованные, соответствующие новым условиям и вызовам, характеристики. Выбраны они были по одной причине – все они в той или иной степени были реализованы на практике, что подтверждает как популярность их теоретических наработок, так и устойчивость в практической реализации. В качестве трёх базовых теорий выбраны: классическая экономическая теория (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Ж-Б. Сэй [1-4]), кейнсианская (Д. Кейнс [5]) и марксизм (К. Марк, Ф. Энгельс, В. Ленин [6-12]).

Современные интерпретации выбранных экономических теорий разделены на две группы: а) те, что не только сохранили фундаментальные принципы, но и продолжили их развитие и адаптацию к современности, отчего и получили приставку «нео»; б) те, что преодолели традиционные рамки «материнской» теории, подвергли критике её базовые принципы, что дало им приставку «пост». Современные интерпретации базовых теорий: неоклассическая (А. Маршалл, Л. Вальрас, М. Фридмен, Ф. Хайек [13-15]), неокейнсианская (Г. Мэнкью, О. Бланшард [16-18]) и посткейнсианская (П. Дэвидсон, Т. Пелли [19-20]), неомарксизм (Т. Пикетти, Д. Харвей, А. Бузгалин, А. Калганов [21-24]) и постмарксизм (Э. Лаклау, Ш. Муфф [25]).

Обращает на себя внимание отсутствие у классической школы последователей с приставкой «пост», что может свидетельствовать, что принципы данной теории незыблемые, вследствие полного принятия их государственной властью, отчего и могут подвергаться лишь «косметическим» преобразованиям. Другие экономические теории рассматриваться не будут, поскольку они либо являются радикальными узкоспециализированными ответвлениями одной из вышеназванных теорий (например, монетаризм как финансовая «ветвь» классической

теории), либо по важным признакам не являются самостоятельными самодостаточными концепциями и поэтому не имеют практического опыта применения.

Классическая экономическая теория исходит из принципов свободного рынка, конкуренции и, поэтому, минимального вмешательства государства в управление экономикой. Государственному влиянию отводятся лишь три сектора: оборона, судебная система и предоставление общественных благ. Государственная экономическая политика в рамках данной концепции не рассматривается как один из важнейших инструментов регулирования социально-экономического пространства, в связи с чем социализация данного вида политики в этой парадигме имеет ограниченное значение.

Основоположник данной теории Адам Смит в своей работе [1] обосновывал минимальное вмешательство государства в экономику тем, что свободный рынок способен самостоятельно устанавливать равновесие и восстанавливать его в случаях кризисов, а меркантильные интересы предпринимателей, функционирующих в условиях конкуренции и свободного рынка, действуют рационально, чем и способствуют экономическому равновесию и всеобщему благосостоянию. Согласно его выводам, основными инструментами государства в регулировании социально-экономических систем, процессов и отношений являются обеспечение гарантий соблюдения гражданских прав и прав собственности, установление стабильных юридических рамок для ведения бизнеса (так называемых «правил игры» в экономике) и производство общественных благ. Впоследствии эта теория легла в основу государственной экономической политики, получившей название laissez-faire, предполагающую минимальное вмешательство государства в рыночные процессы: свободный рынок без регулирования; минимальные налоги и государственные ограничения; саморегуляция экономики.

Однако практическая реализация теории показала неэффективность неограниченности свободного рынка, что вызвало критику её принципов даже в рамках классической школы. Последователь, который признавал А. Смита как основоположника классической политической экономии, и одновременно его оппонент Давид Рикардо, не отрицая предпринимательского эгоизма как движущей силы экономики, в своей работе [2] показал, что рыночные механизмы приводят к росту неравенства. Он первым, хотя и не прямо, а косвенно, поставил под сомнение эффективность использования эгоистичной мотивации предпринимателей, поскольку она, по его мнению, приводит не к удовлетворению социальных потребностей населения, а способствует образованию неравномерного распределения доходов. Д. Рикардо ещё не говорил о необходимости государственного вмешательства в обеспечение социальных потребностей населения, но уже отмечал, что в отсутствии регулирования или перераспределения, которое может осуществить только государство, рыночная система только усиливает социальное неравенство, а значит, и снижает уровень социализации государственной экономической политики.

Таким образом, классическая экономическая теория предполагает проведение такой государственной экономической политики, при которой социализация её действий возможна только через создание правовых условий и инфраструктуры, снижения государственных регуляций для обеспечения свободной конкуренции,

но проблемы обеспечения социальной защиты, устранения социального неравенства и бедности остаются вне её внимания. Решение социальных проблем возложено на самого человека.

Последователи, продолжившие развитие данной теории уже в рамках неоклассической экономической школы, в качестве основных принципов также использовали рыночное равновесие и рациональное поведении субъектов экономики, хотя и признавали наличие «провалов рынка» и проблем социального неравенства, что заставляло их расширять спектр государственного регулирования экономики. Тем не менее, даже допуская более широкое, чем ортодоксы данной теории, государственное вмешательство в экономику, они продолжали настаивать на ограничениях масштабов данного вмешательства, вследствие чего проблемы социального неравенства предлагали решать через минимальное вмешательство государства, используя исключительно адресную поддержку или корректировку внешних эффектов (экстерналий).

Последняя мера (экстерналии) представляют собой воздействие одного экономического субъекта на другого, которое не учитывается в рыночных ценах, а значит, и не отражено в системе спроса и предложения. Последствия такого воздействия не компенсируются через рыночный механизм (например, загрязнение воздуха, водоёмов). В данном случае неоклассическая школа признаёт «провал рынка» в решении такого рода проблем, и чтобы восстановить равновесие, государство может вмешаться и скорректировать такого рода внешние эффекты. Классическим примером такой корректировки (устранения экстерналий) являются так называемые пигувианские налоги: экологические налоги, акцизы на табак и алкоголь, плата за выбросы автомобилей, плата за проезд в курортные зоны и др.

Однако для неоклассиков это не системная часть государственной политики, а исключение, применяемое только в случаях явного «провала рынка». Таким образом, данная теория исключала проведение государственной экономической политики, направленной на социализацию её решений и результатов. Проявление социализированных управленческих решений государства в рамках неоклассической экономической теории – это не цель, а инструмент для восстановления рыночного равновесия.

Постулаты классической и неоклассической теории были отодвинуты в сторону в первой половине XX века, когда остро встала необходимость принимать системные социально ориентированные управленческие решения с целью преодоления последствий Первой мировой войны и последующей Великой депрессией 1929-1933 годов, начавшейся в США после краха фондового рынка в США и затем распространившуюся в Европе. Массовая безработица и падение производства на практике доказали несостоятельность рыночных механизмов автоматически приводить экономику к состоянию равновесия, ликвидировать безработицу даже в условиях устойчивого падения заработной платы. Государства нуждались в новой экономической теории, где их роль в регулировании экономики резко возрастала, в том числе через реализацию системной экономической политики, направленной на решение не только экономических, но и социальных проблем. При этом приоритет достижения социальных целей при реализации государственной экономической политики также кратно возрастал.

Один принцип классической те-

ории всё же в те времена реализовался – спрос порождает предложение («Закон Сэя» [26, с. 136-150]), и поэтому на замену экономической теории, не справившейся в условиях реальных вызовов, пришла новая теория, которая была предложена Джоном Мейнардом Кейнсом, получившая своё название в его честь и впоследствии разделившаяся на два течения: нео- и посткейнсианство. Докейнсианские теории постулировали невмешательство государства в производство предложения, единственным ограничителем которого был спрос со стороны потребителей. Революционным предложением Д. Кейнса был не отказ от невмешательства государства в производство предложения, а отказ от невмешательства государства в регулирование экономики, а если точнее, в обеспечение спроса. Он сформулировал концепцию экономики спроса, которая предполагала усиление роли государства в экономике через бюджетные стимулы, государственные расходы и снижение налогов, главной целью которых было обеспечить деньгами и производителей, и потребителей. Первые с помощью государства (низкие налоговые ставки, государственные кредиты) получали оборотные средства для обеспечения роста объёмов производства и расширения ассортимента продукции, а вторые – возможность покупать эту продукцию (товары и услуги) в больших количествах; не боятся безработицы, падения доходов, утраты трудоспособности или иных социальных затруднений, вследствие гарантированного получения социальных выплат от государства в случае безработицы и иной государственной социальной помощи.

Кейнсианская теория, обосновывая необходимость повышения роли государства в экономике, пусть косвенно, но связывала это с ростом социализации её экономической политики: управленческие решения государства, направленные на стимулирование (поддержание) экономического роста, решали эту задачу, в том числе, и через повышение уровня социальной защиты населения. Ключевыми элементами кейнсианской теории являются бюджетно-налоговые инструменты, направленные на повышение доходов населения, занятости и обеспечение социальной поддержки (помощи), с помощью которых государство обеспечивает экономическое развитие.

Отказ от экономии и повышение государственных расходов (экспансивная фискальная политика) в инфраструктурные проекты (строительство дорог, мостов, железных дорог), на социальные выплаты (по безработице, пенсии, субсидии малоимущим семьям), государственные заказы и целевые субсидии, и дотации снижение налогов приводит к созданию новых рабочих мест, повышению доходов населения, что в свою очередь стимулирует потребление и инвестиции в экономике через «эффект мультипликатора». Дефицит бюджета, в рамках данной теории, также двойственно используется государством в исследуемом контексте: как инструмент стимулирования экономического роста и социализации экономических решений в виде увеличения занятости и доходов населения. Основоположник теории, в соавторстве с группой учёных, в одной из лекций утверждал (дал объяснение принципа «эффекта мультипликатора»), что расходы одного приводят к доходам другого: «For one man’s expenditure is another man’s income.» [27, с. 74]. Таким образом, государство, увеличивая расходную часть бюджета, увеличивает и уровень социализации своей экономической политики. Социализация государственной экономической

политики в рамках кейнсианской теории, хоть и предусматривает главным объектом управления экономику, что естественно для экономической теории, но при этом существенно повышает уровень социализации принимаемых решений в экономической сфере.

При том, что кейнсианская теория более социально ориентированная, чем классическая/неоклассическая, она всё же предполагает свою реализацию в условиях кризисов. Она возникла в результате кризиса, и поэтому набор её принципов и механизмов ориентирован на разрешение проблем, им создаваемых. Теория рассчитана на создание эффективных стимулов экономического развития в относительно короткий временной промежуток. Вне кризиса в долгосрочной перспективе она показала свою «слабость», вызванную, в первую очередь, условиями своей реализации.

Кейнсианская теория реализовывалась в условиях, которые ближе классической экономической школе, – в условиях рыночных отношений. На длинной временной дистанции использование принципов кейнсианской экономической школы привело к появлению концепции государства всеобщего благосостояния (welfare state), в котором государство берёт на себя полную ответственность обеспечить высокий уровень жизни и полностью защитить людей от экономических рисков, таких как безработица, болезни и старость. С позиции социализации государственной экономической политики государство всеобщего благосостояния является максимально ориентированным на решение социальных проблем и удовлетворение социальных потребностей населения:

а) предоставляет широкий спектр государственных социальных услуг, включая систему здравоохранения, образование, социальное обеспечение и жильё;

б) внедряет многопрофильную систему государственного социального страхования, в том числе обязательного, в котором работники не платят взносов, но которая обеспечивает финансовую поддержку людям в трудных жизненных ситуациях;

в) проводит активную политику перераспределения доходов с помощью налоговых инструментов и социальных программ;

г) системно и активно регулирует экономику, чтобы защитить права работников и потребителей, в том числе с помощью установления достойных социальных гарантий, развития профсоюзного движения.

Для реализации своих социальных функций и задач государству всеобщего благосостояния необходимы не только значительные ресурсы. Государству актуальнее обеспечить их распределение в соответствии с принципом социальной справедливости. Но кейнсианская теория в силу своих особенностей и, в первую очередь, в понимании важности государственного вмешательства в экономику только в периоды кризисов (временный характер активизации государства), не могла дать ответ на эти вопросы. Как реакция на данный вызов в 50-70-х годах XX века экономическая школа разделилась на две части – нео- и посткейнсианскую.

Неокейнсианцы, сохранив основные принципы «материнской» теории, развивали её положения применительно к рыночным условиям хозяйствования. Последнее выражалось в приверженности принципам конкуренции: «... «густой рынок» заставляет рынки функционировать лучше, когда в них участвует больше людей и компаний...» [16, с. 8].

Новая теория представляла собой скорректированные кейнсианские принципы интегрированными в них элементами неоклассической экономической теории. Роль государства представители данной школы видели как поставщика общественных благ и защитника социальной справедливости через регулярные фискальные стимулы и массовые социальные программы (пособия по безработице, пенсии, медицинское обслуживание, доступное жильё и бесплатное образование). Так, в работе [18] авторы прямо очерчивают одну из ролей государства – контроль за ценами и заработной платой.

Посткейнсианцы не приняли неоклассических принципов, за что часто критиковали своих «соседей» – неокейнсианцев. Роль государства в социализации экономической политики видели шире и радикальнее: государство – гарант широкого спектра прав граждан (право на труд, достойную оплату труда, гарантированное жильё, качественное медобслуживание и др.), социального равенства и социальной справедливости. Для выполнения последних двух гарантий государство должно не просто минимизировать негативные эффекты рынка, а кардинальным образом перестроить структуру экономики.

Взгляды этих двух течений некогда одной экономической школы по-разному смотрят на обеспечение занятости. Разность во взглядах снова выражается в радикальности государственных мер. Неокейнсианцы считают безработицу как последствие отсутствия равновесия между спросом и предложением на рынке труда (последствие принятия отдельных неоклассических принципов), предлагают широкий спектр государственных инструментов влияния на него:

а) фискальные – прямое государственное финансирование строительства инфраструктуры, обновления транспортной сети, развития прогрессивных видов производств; прогрессивное налогообложение через установление повышенных ставок налога для богатых и корпораций; страхование по безработице; субсидии, гранты и кредиты малому и среднему бизнесу;

б) монетарные – регулирование учётной ставки, тем самым управляя доступностью кредитов для бизнеса и домохозяйств; выпуск дополнительной денежной массы и выкуп ценных бумаг (количественное смягчение); управление валютным курсом;

в) организационные – организация обучения и переквалификации трудовых ресурсов, качественного медицинского обслуживания и доступных образовательных программ; государственная информационная и консультационная поддержка работодателей.

Однако все предлагаемые ими меры носят временный характер – только в периоды кризисных проявлений в экономике с целью устранения их последствий. Неокейнсианцы продолжают линию раннего кейнсианства, делая акцент на фискальных мерах для компенсации сбоев рынка и поддержании занятости. Государственная экономическая политика в контексте социализации её решений в видении этой школы носит несистемный, разовый (эпизодический) характер.

Посткейнсианцы, в отличие от неокейнсианцев, глубже и более радикально смотрят на проблему гарантирования занятости со стороны государства. Так, в отличие от неокейнсианцев, которые считают целесообразным использование дефицита бюджета в обеспечении социальной защиты только в периоды кризиса, посткейнсианцы предлагаю иметь регулярный дефицит бюджета для решения со-

циальных задач. В их теории займы и дополнительная эмиссия – важные инструменты в финансировании социальных программ и поддержки социально незащищённых слоёв населения.

Посткейнсианцы предлагают широкую сеть социальных программ, вплоть до тотальной социальной защиты через них всех категорий населения. Через социальные программы финансируется организация бесплатных медицинских клиник, образовательных центров и жилищных комплексов. Предлагаются беспрецедентные формы защиты граждан, среди которых можно выделить введения гарантированного рабочего места для каждого гражданина, независимо от обстоятельств, обязательные и постоянные курсы обучения и переподготовки, максимально высокие уровни гарантированной минимальной оплаты труда.

Особое внимание посткейнсианцы уделяют обоснованию необходимости перераспределения доходов и поиску эффективных инструментов для его обеспечения. В их теории фискальной политике отводится центральное место в обеспечении перераспределения доходов, начиная от максимизации государственных бюджетных расходов до введения жёсткой прогрессивной шкалы налогообложения и высоких налогов на роскошь и прибыль крупного частного капитала.

В рамках монетарной политики социального развития посткейнсианцы, в отличие от своих оппонентов, и это не только неокейнсианцы, не боятся инфляции и поощряют дополнительную денежную эмиссию на покрытие расходов на финансирование социальных программ, а также введение регулярной, вплоть до автоматической, индексации зарплат, пенсий и иных социальных выплат в зависимости от инфляции, выпуск государственных облигаций внутреннего займа. Банки и кредитные организации жёстко контролируются государством, кредиты распределяются равномерно между крупным, средним и мелким бизнесом.

Таким образом, посткейнсианцы, в отличие от неокейнсианцев, предлагают проведение более социализированной государственной политики, построенной на системном и комплексном подходе к трансформации экономики, и управление ею с акцентом на обеспечении социальных гарантий, постоянных государственных программах, расширенных как содержательно, так и по охвату, и высоком уровне перераспределения доходов. Предлагаемые в рамках данной экономической теории меры рассчитаны на полное исключение безработицы и сведение к минимуму угрозы падения уровня жизни населения.

Последняя из рассматриваемых концепций – марксистская экономическая теория и её более поздние интерпретации – нео- и постмарксизм. Классический марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) рассматривает экономические отношения как производные от способа производства. В рамках этого подхода социализация экономики достигается через переход к плановой системе управления, упразднение частной собственности на средства производства (национализация предприятий), перераспределение богатства путём прогрессивного налогообложения и введение социальных гарантий со стороны государства.

Согласно данной теории, государство является капиталистическим, построенным на принципах рыночной экономики с доминированием частной собственности на средства производства, и представляет интересы господствующего класса, который и определяет государственную экономическую по-

литику и уровень её социализации. Марксисты предлагают полное переформатирование капиталистического государства и обеспечение социализации её экономической политики через:

1. Замену рыночного регулирования централизованным планированием экономики. Централизованное планирование, в рамках данной теории, обеспечивает отсутствие экономических кризисов, в результате которых ухудшается социальное положение населения, оптимизацию ресурсов и их справедливое распределение, достижение долгосрочных социальных целей за счёт создания единой и эффективной экономический базы. Данный вид планирования реализовывается через сквозную (проходит через все уровни управления) систему разработки государственных планов по развитию ключевых секторов экономики. С их помощью государство контролирует производство, определяет размеры и направления инвестиций, устанавливает минимальные уровни социальных гарантий, обеспечивает защиту прав граждан в различных сферах реализации их навыков и умений, что, в свою очередь, способствует социальной интеграции и обеспечению благосостояния населения.

2. Установление основополагающей роли государства в контроле над экономикой. Марксизм утверждает, что государство не должно ограничивается только ролью регулятора рынка, как это в той или иной степени исповедуется в других экономических теориях, а является непосредственным организатором и управленцем всеми секторами экономики. Являясь главным владельцем средств, производство, государство обязано обеспечить своим гражданам равные условия в правах, труде, доходах, доступе к социальным услугам (медицинским, образовательным, культурным и др.) и другие гарантии.

Особое внимание в рамках программно-целевого подхода государством уделяется обеспечению социальной справедливости – равных стартовых условий для всех граждан, перераспределению доходов и имущества. Государство внедряет разнообразные социальные программы: бесплатные медицинские услуги, обязательное образование, бесплатное получение жилья, государственные пенсии и пособия по безработице, минимальные (можно даже сказать – символические) тарифы на жилищно-коммунальные услуги.

3. Национализация средств производства в отраслях экономики. Передача средства производства в государственное (общественное) владение исключает эксплуатацию человека человеком (остаётся только эксплуатация человека государством, но это оправдывается обязательствами человека перед обществом), обеспечивает более справедливое распределение ресурсов, высокий уровень социальной защиты населения. Право владения средствами производства остаётся только в тех отраслях или видах экономической деятельности, где это не приводит к эксплуатации труда (индивидуальное предпринимательство, кооперативные формы хозяйствования, семейные подряды). Государство, как центральный регулятор, через национализацию отраслей контролирует всю экономику, что позволяет ему обеспечивать системное и комплексное перераспределение активов, внедрение социальных программ для улучшения жизни населения.

4. Обеспечение социальной справедливости. Это ключевая ценность данной экономической идеологии. Если ранее рассмотренные

экономические теории в качестве ключевой ценности ставили свободу и, уже отталкиваясь от неё, обосновывали роль государства, то марксистская теория основывается на ценности справедливости, вокруг которой и строились принципы этой экономической концепции. Марксистская теория отрицает любую дискриминацию – классовую, расовую, национальную, гендерную и др. Государственная политика направлена на устранение любых барьеров для граждан, мешающих получению доступа к социальным благам и полноценному их участию в жизни общества.

5. Использование принципа экономического детерминизма. Марксистская теория постулирует, что экономические отношения являются базисом и определяют все другие стороны жизни общества: экономика – это фундамент, а политика, культура и социальные отношения – надстройка. Вследствие этого только доминирующий класс, формирующий государство, целенаправленно регулирует развитие социально-экономических отношений, обеспечивает социальное планирование и прогнозирование.

Социализация государственной экономической политики по марксисткой теории прошла практические испытания на примере конкретного государства, но не выдержала «человеческого фактора» и «теоретической беспризорности». На основе марксистской теории появились два новых направления, которые хоть и включают в себя её название, но по-иному используют её принципы и основы.

Первое направление получило название неомарксизм, и главной её особенностью, при всё той же сильной роли государства, является использование потенциала гражданского общества. Эта школа так же, как и марксистская отводила государству особое место в своей теории. Только марксисты считали государство инструментом правящего класса, а значит, и обеспечения их социально-экономической защищённости, то неомарксисты видели в государстве механизм ограничения потребностей капитала и институт решения социальных проблем. Социализация государственной экономической политики в рамках неомарксизма представляла собой государственное регулирование экономических процессов и отношений, направленное на смягчение противоречий капитализма и защиту социальных слоёв населения.

Особое место неомарксисты отводят неэкономичсеким факторам социально-экономического развития общества, таким как культура, идеология и гегемония. Последний фактор представляет собой способность господствующего класса обеспечивать согласие масс через идеологию, образование и СМИ. Поэтому в борьбе за гегемонию, при активном участии гражданского общества и с использованием инструментов парламентаризма, неомарксисты считают возможным легитимизировать социалистическую трансформацию, а значит, трансформировать государственную экономическую политику в сторону глубокой и всеобъемлющей её социализации.

Таким образом, согласно теории неомарксистов, социализация государственной экономической политики – это длительный, многоаспектный процесс, требующий изменения не только структуры собственности, но и общественного сознания и согласия, политических институтов. В ходе социализации происходит реформирование капиталистических (рыночных) структур, усиливается роль государства в управлении ключевыми отраслями (не всей экономикой), активно развиваются общественные и коопера-

тивные формы собственности.

Второе ответвление – постмарксисты – критикуют экономический детерминизм, являющийся фундаментальным звеном марксизма, и утверждают наличие множественности форм борьбы и субъектов политики, способных влиять на социализацию экономических решений государства. Вследствие этого акцент делают на институциональных изменениях и участии различных социальных групп в принятии экономических решений. Предлагают многоцентровую, демократическую модель, в рамках которой экономическая политика строится на основе многообразия интересов социальных групп общества и их участия в формировании и реализации экономической политики государства.

Свою теорию строят на идее реформирования капитализма, а не его свержения, не исключают перехода к «постсоциализму», который сочетает элементы рыночной и плановой экономики. Обеспечение социализации государственной экономической политики представляют через плюрализм интересов различных групп (радикальная демократия), демократизацию принятия решений и децентрализацию власти, расширение возможностей общественного контроля над ресурсами и процессами распределения благ. Цель марксизма видят не в отказе от либерально-демократической идеологии, а в её углублении и расширении в направлении радикальной и плюралистической демократии [25, с. 176].

Обе теории, выросшие из марксовской теории, более «травоядные», чем их прототип. Марксистская теория прямо указывает, что правящий класс ни при каких обстоятельствах не откажется от своего права присваивать прибавочную стоимость и распределять доход, что отражается на уровне социализации принимаемых государством решений в экономической сфере. Заставить их сделать это могут только революционные преобразования, производимые другим классом – пролетариатом (теми, кто не имеет средств производства), который, установив свою диктатуру, и будет проводить социализированную экономическую политику, направленную на защиту и обеспечение всех социальных слоёв общества.

Нео- и постмарксисты отвергают революционные изменения и утверждают, что развитие возможно и эволюционным путём (путём постепенных и поэтапных преобразований) в рамках капиталистических отношений. Таким образом, из всех рассмотренных теорий только марксизм является единственной экономической теорией, которая социализацию государственной экономической политики видит через революционное изменение производственных отношений, а не через постепенное реформирование капиталистического государства.

Особенности подходов к обеспечению социализации государственной экономической политики в рамках рассмотренных экономических теорий представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика экономических теорий в контексте социализации государственной экономической политики
Table 1. Characteristics of economic theories in the context of socialization of state economic policy

Экономическая школа	Основные принципы	Роль государства	Цели государственной экономической политики	Социализация экономики	Методы реализации социализации
Классическая школа	Рыночный механизм саморегуляции, минимальное вмешательство государства	Минимальная; акцент на свободный рынок	Свобода рынков	Экономический рост первичен, социальные цели вторичны	Ликвидация барьеров для свободного предпринимательства (либертарианство)
Неоклассическая школа	Равновесие через рационализацию и оптимизацию поведения агентов	Нейтральный посредник	Достижение оптимальности использования ресурсов (Парето-эффективность)	Государство должно обеспечивать правовые рамки для рынка, социализация вторична	Акцент на индивидуальных предпочтениях и распределении доходов (рыночное регулирование)
Кейнсианская школа (Дж.М. Кейнс)	Необходимость государственного вмешательства для стабилизации экономики	Активное вмешательство для управления спросом	Стабилизация экономики, полная занятость	Стремление к полной занятости и социальным гарантиям (временное решение для стимулирования экономики)	Госрасходы, налоги
Неокейнсианская школа	Адаптация кейнсианских идей, акцент на ценах и зарплатах	Комбинация рынка и регулирования (инструмент управления экономикой)	Поддержка спроса через государственные расходы и монетарные меры	Обеспечение социальной защиты через государственные трансферты	Комбинация рыночных и госмероприятий (макроэкономическое регулирование, инфраструктурные проекты)
Посткейнсианская школа	Неопределённость условий и роль институтов в их преодолении	Центральный регулятор и инвестор	Справедливое развитие, снижение неравенства	Стремление к справедливости и уменьшению неравенства	Перераспределение доходов, кредитование, планирование
Марксистская школа	Экономический детерминизм, классовая борьба	Центральная; главный планирующий и распределяющий механизм	Национализация средств производства для исключения эксплуатации человека человеком; равенство	Полная трансформация общества (устранение классового неравенства), справедливое распределение; переход к коммунизму	Революция, национализация, плановая экономика

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Неомарксистская школа	Расширение демократии, участие гражданского общества	Умеренно-вмешательская: инструмент классовой борьбы и реформирования	Социальная защита и перераспределение	Социализация через институциональные изменения, идеологию, культуру	Постепенное реформирование капиталистической системы; налогово-социальные программы
Постмарксистская школа	Критика экономического детерминизма, множественность субъектов, радикальная демократия	Пространство для участия всех заинтересованных сторон	Демократия, справедливость, многообразие, социальные сети	Справедливое распределение ресурсов без классовых ограничений, демократизация управления	Альтернативные формы хозяйствования, общественный контроль

ВЫВОДЫ

Согласно проанализированным экономическим теориям, заданные параметры социализации государственной экономической политики «материнской» теории корректируются в теориях-последователях с учётом практики их применения в сторону умеренности. Так произошло в теориях-ответвлениях марксисткой школы, которые ушли от принципа деления общества на два класса, а значит, и от безальтернативности смены господства одного класса над другим путём революционных преобразований. Это естественным образом отразилось на возможностях государства обеспечить принятие социализированных экономических решений и реализацию их посредством проведения экономической политики. Попытка неомарксистов переложить ответственность за принятие социализированных экономических решений на гражданское общество несостоятельно, вследствие наличия критически непреодолимых условий для его формирования.

Исключением можно считать посткейнсианство, которое в своей концепции предлагает более радикальные меры государственного вмешательства в экономику, в отличие от «материнской» теории. Последователи данной теории предлагают максимизировать роль государства в обеспечении социальной защиты и справедливости через повышение полномочий и ресурсов при формировании своей экономической политики. Надежды возлагают на институциональный механизм, однако не учитывают влияние на его качество тех, кто принимает участие в формировании принципов институционального механизма, отчего перспективы социализации государственной экономической политики выглядя все также туманно, как и в вышеназванной теории.

Только две концепции предполагают активное участие населения в формировании и социализации государственной экономической политики. Одна теория предлагает это делать через создание гражданского общества, другая через захват власти (диктатура пролетариата). Более умеренные теории предполагают, что, получившие властные рычаги управления, основываясь на рациональном восприятии окружающей действительности, будут проводить сбалансированную экономическую политику, в рамках которой социализация управленческих решений важное, но не обязательное условие.

Ряд теорий полностью отвергает даже возможность социализации государственной экономической политики. В рамках их концепций формирование и поддержание условий для экономического роста приоритетнее обеспечения социальной справедливости. Любые действия государства в сторону социализации своей экономической политики трактуют как разрушение принципов свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / [Вступит. статья и коммент. канд. экон. наук Афанасьева В.С.]. Москва: Соцэкгиз. 1962. 684 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения / перевод. Н. Рязанов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 310 с.
3. Мальтусъ Т.-Р. Опытъ закона о народонаселеніи / [пер. И.А. Вернера]. Москва: Тилс-литография О.И. Лашкевичъ и Ко. Тверская, дом Саввинскаго подворья, 1895. 250 с. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.html
4. Сэй Жан-Батист. Трактат политической экономии / пер. Е.Н. Каменецкой. Москва: К.Т. Солдатенков, 1896. 400 с.
5. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 342 с.
6. Маркс Карл. Капитал: Критика политической экономии. Процесс производства капитала; перевод И.И. Степанова-Скворцова. Т. 1. Кн. 1. Москва: Госполитиздат, 1952. 794 с.
7. Маркс Карл. Капитал: Критика политической экономии. Процесс обращения капитала; перевод И.И. Степанова-Скворцова. Т. 2. Кн. 2. Москва: Госполитиздат, 1951. 530 с.
8. Маркс Карл. Капитал: Критика политической экономии. Процесс капиталистического производства, взятый в целом; перевод И.И. Степанова-Скворцова. Т. 3. (Ч. 1 и 2) Кн. 3. Москва: Госполитиздат, 1951. 932 с.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Москва: Политиздат, 1988. 1-XII, 482 с. URL: https://pbd.su/wp-content/uploads/Анти-Дюринг.pdf
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 244 с. URL: https://csruso.ru/wp-content/uploads/2024/01/proishozhdenie-semi-chastnoj-sobstvennosti-i-gosudarstva_1937.pdf
11. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Москва: Политиздат, 1971. 792 с. URL: https://csruso.ru/wp-content/uploads/2023/02/3.pdf
12. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Москва: Госполитиздат, 1952. 230 с.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки / в 3 т.: перевод с англ.; авт. вступ. ст.: Дж.М. Кейнс. Москва: Прогресс, 1993. 1248 с.
14. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. Москва: Изограф, 2000. 448 с.
15. Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. В серии «Философия свободы», вып. II. Москва: Социум, Три квадрата, 2003. 182 с.
16. Mankiw, N. Gregory, Romer David New Keynesian economics. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1991. 448 p.
17. Gregory Mankiw Imperfect competition and the Keynesian cross // Economics Letters. 1988. 26. Pp. 7-13.
18. Blanchard, O. Kiyotaki, N. Monopolistic Competition and the Effects of Aggregate Demand // American Economic Review. 1987. 77(4). Pp. 647-666.
19. Davidson, P. Keynes' principle of effective demand versus the bedlam of the New Keynesians // Journal of Post Keynesian Economics. 1999. 21 (4). Pp. 571-588.
20. Palley, T. Post Keynesian economics. London: Macmillan, 1996. 239 p.
21. Пикетги Томас. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. Москва: Ад Маргинем Пресс. 2015. 592 с.

22. Harvey, D. Seventeen Contradictions and the End of Capitalism. New York: Oxford University Press, 2014. 338 p.
23. Бузгали А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
24. Бузгали А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
25. Лаклау Э., Муфф Ш. Гегемония и социалистическая стратегия. К исследованию радикально-демократического социализма; перевод А.В. Дьякова. Москва: Праксис, 2003. 350 с.
26. Блауг Марк. Экономическая мысль в ретроспективе [Пер. с англ.]. Москва: Акад. нар. хоз-ва, Дело, 1994. 687 с.
27. Halley Stewart lecture «The World's Economic Crisis and the Way of Escape». London: George Allen & Unwin, 1931. 192 p. URL: https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.278398/mode/2up

Информация об авторе
Котов Евгений Валериевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования

REFERENCES

1. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Introductory article and comments by V.S. Afanas'ev. Moscow: Sotsékgiz, 1962. 684 p. (In Russ.)
2. Ricardo, D. Principles of Political Economy and Taxation / transl. by N. Riazanov. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 310 p. (In Russ.)
3. Malthus, T.-R. An Essay on the Principle of Population / transl. by I. A. Werner. Moscow: Tils lithography O.I. Lashkevich & Co., Savvinskoe dvorishche, Tverskaya St., 1895. 250 p. (In Russ.) URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.html.
4. Say, Jean-Baptiste. A Treatise on Political Economy. transl. by E.N. Kameneckaya. Moscow: K.T. Soldatenkov, 1896. 400 p. (In Russ.)
5. Keynes, J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 342 p. (In Russ.)
6. Marx, Karl. Capital: A Critique of Political Economy. Volume One – The Process of Production of Capital / transl. by I.I. Stepanov-Skvortsov. Vol. 1. Book 1. Moscow: Gospolitizdat, 1952. 794 p. (In Russ.)
7. Marx, Karl. Capital: A Critique of Political Economy. Volume Two – The Process of Circulation of Capital / transl. by I.I. Stepanov-Skvortsov. Vol. 2. Book 2. Moscow: Gospolitizdat, 1951. 530 p. (In Russ.)
8. Marx, Karl. Capital: A Critique of Political Economy. Volume Three – The Process of Capitalist Production as a Whole / transl. by I.I. Stepanov-Skvortsov. Vol. 3 (Parts 1 and 2). Book 3. Moscow: Gospolitizdat, 1951. 932 p. (In Russ.)
9. Engels, F. Anti-Diuring. The revolution in science made by Mr. Eugene Duhring [Anti-Dühring. Herr Eugen Dühring's Revolution in Science]. Moscow: Politizdat, 1988. 482 p., incl. ill. (In Russ.) URL: https://pbd.su/wp-content/uploads/Анти-Дюринг.pdf.
10. Engels, F. The Origin of the Family, Private Property and the State. Moscow: Partizdat TsK VKP(b), 1937. 244 p. (In Russ.) URL: https://csruso.ru/wp-content/uploads/2024/01/proishozhdenie-semi-chastnoj-sobstvennosti-i-gosudarstva_1937.pdf.
11. Lenin, V.I. The Development of Capitalism in Russia. Moscow: Gospolitizdat, 1971. 792 p. (In Russ.)
12. Lenin, V.IImperialism, the Highest Stage of Capitalism. A Popular Sketch. Moscow: Gospolitizdat, 1952. 230 p. (In Russ.)
13. Marshall, Alfred. Principles of Economics / In 3 vols.; transl. from English; intro. by J.M. Keynes. Moscow: Progress, 1993. 1248 p. (In Russ.)

14. Walras, Leon. Elements of Pure Political Economy. Moscow: Izograf, 2000. 448 p. (In Russ.)
15. Friedman, Milton, Hayek, Friedrich. On Freedom. In the series "Philosophy of Freedom". Iss. II. Moscow: Socium, Tri Kvadrata, 2003. 182 p. (In Russ.)
16. Mankiw, N. Gregory, Romer David. New Keynesian economics. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1991. 448 p.
17. Gregory, Mankiw. Imperfect competition and the Keynesian cross // Economics Letters. 1988. 26. Pp. 7-13.
18. Blanchard, O. Kiyotaki, N. Monopolistic Competition and the Effects of Aggregate Demand // American Economic Review. 1987. 77(4). Pp. 647-666.
19. Davidson, P. Keynes' principle of effective demand versus the bedlam of the New Keynesians // Journal of Post Keynesian Economics. 1999. 21 (4). Pp. 571-588.
20. Palley, T. Post Keynesian economics. London: Macmillan, 1996. 239 p.
21. Piketty, Thomas. Capital in the Twenty-First Century. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 592 p. (In Russ.)
22. Harvey, D. Seventeen Contradictions and the End of Capitalism. New York: Oxford University Press, 2014. 338 p.
23. Buzgali, A.V., Kolganov, A.I. Global Capital. Volume 1: Methodology: Beyond Positivism, Postmodernism, and Economic Imperialism (Marx Re-Loaded). 3rd ed., rev. and substantially augm. Moscow: LENAND, 2015. 640 p. (In Russ.)
24. Buzgali, A.V., Kolganov, A.I. Global Capital. Volume 2: Theory. Global Hegemony of Capital and Its Limits (Capital Re-Loaded). 3rd ed., rev. and substantially augm. Moscow: LENAND, 2015. 904 p. (In Russ.)
25. Laclau, E., Mouffe, Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Socialism / transl. by A.V. Dyakov. Moscow: Praxis, 2003. 350 p. (In Russ.)
26. Blaug, Mark. Economic Thought in Retrospect; transl. from English. Moscow: Academy of National Economy, Delo, 1994. 687 p. (In Russ.)
27. Halley Stewart lecture «The World's Economic Crisis and the Way of Escape». London: George Allen & Unwin, 1931. 192 p. URL: https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.278398/mode/2up

Information about the author
Evgeny V. Kotov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.
Поступила в редакцию (Reserved) 21.03.2025
Поступила после рецензирования 13.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2025